

Языки народов Российской Федерации **(языки народов Северного Кавказа)**

Научная статья

УДК 811.512.142

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-374-386

EDN: MQGKWW

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА БАУУР В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Мариям Ахматовна Ахматова¹, Асланбий Мажирович Кучмезов²

^{1,2} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия.

¹ mari.ahmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0507-395X>

² kuchmezov1995@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2128-4276>

Аннотация. В статье рассматривается концепт *БАУУР (Печень)* в карачаево-балкарской языковой картине мира. Данный концепт охватывает собой довольно широкий спектр метафорических образов, в том числе и на уровне фразеологии. Предметом исследования стали антропоморфные метафорические признаки, которые составляют образное содержание концепта *БАУУР*, и средства их языковой вербализации. При изучении данного концепта были выявлены некоторые его универсальные особенности, представляющие собой источник этнического своеобразия в мировосприятии мира. Выявлено также, что фразеологизмы с компонентом *БАУУР* в карачаево-балкарском языке широко используются для выражения различных эмоционально-экспрессивных значений. В карачаево-балкарском языке, как и во многих тюркских языках, печень является одним из духовно-ментальных центров человека. Она способна коррелировать с душой и сердцем, а в некоторых случаях использоваться в значении *грудь* «кёкюрек» для выражения различных экспрессий. В результате проведенного анализа выявлены основные типы метафорических признаков, входящих в образное содержание данного концепта.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, картина мира, концепт, метафора, фразеологизм.

Благодарности и финансирование: «Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта КБГУ (Договор № 13)».

Для цитирования: Ахматова М.А., Кучмезов А.М. Особенности репрезентации концепта *бауур* в карачаево-балкарской языковой картине мира // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 374-386. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-374-386. EDN: MQGKWW.

© Ахматова М.А., Кучмезов А.М., 2024

Original article

FEATURES OF REPRESENTATION OF THE CONCEPT BAUUR IN THE KARACHAY-BALKARIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Mariam A. Akhmatova¹, Aslanbiy M. Kuchmezov²

^{1,2} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia.

¹ mari.ahmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0507-395X>

² Kuchmezov1995@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2128-4276>

Annotation. The article examines the concept of *BAUUR* (*Liver*) in the Karachay-Balkarian linguistic picture of the world. This concept covers a fairly wide range of metaphorical images, including at the level of phraseology. The subject of the study was the anthropomorphic metaphorical features that make up the figurative content of the *BAUUR* concept, and the means of their linguistic verbalization. When studying this concept, researchers identified some of its universal features, which contribute to the ethnic uniqueness in the worldview. It was also revealed that phraseological units with the *BAUUR* component in the Karachay-Balkar language are widely used to express various emotional and expressive meanings. In the Karachay-Balkar language, as in many Turkic languages, the liver is one of the spiritual and mental centers of a person. The liver can correlate with the soul and heart, and in some cases, people can use it to express various expressions, such as the meaning of *breast* “*kyokurek*”. As a result of the analysis, the main types of metaphorical features included in the figurative content of this concept were identified.

Key words: Karachay-Balkar language; picture of the world; concept; metaphor; phraseological unit.

Acknowledgements and funding: The study was conducted with the financial support of an Internal grant from KBSU (Agreement no. 13).

For citation: Akhmatova M.A., Kuchmezov A.M. Features of representation of the concept *bauur* in the Karachay-Balkarian language picture of the world. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 3. – P. 374-386. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-374-386. EDN: MQGKWW.

© Akhmatova M.A., Kuchmezov A.M., 2024

Введение

Одной из актуальных задач современной лингвистической науки является изучение национально-культурной специфики народа и ценностного восприятия окружающей действительности, отраженных в языке. В этом отношении особая роль отводится такому феномену, как концепт, который традиционно интерпретируется в качестве сгустка «культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека», «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 1997: 40, 41].

Картина мира этноса, главным образом, получает свое выражение в его языковой системе. Вследствие того, что язык представляет собой средство передачи информации, языковая картина мира может быть вербализована через различные концепты, репрезентирующие те или иные элементы, образы действительности. В зависимости от внеязыковых факторов, таких, как история развития народа, этические и нравственные особенности, ареал проживания, каждый этнос создает свой, отличный от других, но в то же время имеющий сходные с ними черты, образ мира.

Концепт *ПЕЧЕНЬ* занимает одно из основных мест в национальной системе концептов любого народа. Следует также отметить, что ментальная составляющая данного концепта представляет собой некоторые ценностные ориентиры народа. Особенность репрезентации концепта *БАУУР* заключается в антропологическом и психологическом его характере, так как данная лексема указывает на особенности характера, психические состояния и переживания человека.

В карачаево-балкарском языке, как и во многих тюркских языках, лексема *бауур* (печень), кроме прямого значения (орган человеческого тела) обладает и переносными значениями. В своем прямом значении, с медицинской точки зрения, печень – один из основных органов человека, служащий своего рода фильтром, преобразующим поступающую из желудка пищу в чистую кровь, которая снабжает организм энергией, также она способна к восстановлению (регенерации).

Проблема репрезентации концепта *БАУУР* в тюркских языках до сих пор остается малоизученной. Некоторые вопросы, связанные с данной проблематикой, в различных родственных языках прямо или косвенно затронуты в статьях [Сабитова 2011; Саньярова 2008; Пачаи 2022; Тагаев и др. 2023; Чертыкова 2014; Чертыкова 2019; Шарип 2019 и др.].

В данной статье мы постараемся рассмотреть различные способы представления знаний о мире с позиции национально-культурного мировоззрения этноса через концепт *БАУУР*, а также универсальные особенности данного концепта в карачаево-балкарской лингвокультуре. Подобные научные изыскания особенно актуальны и для карачаево-балкарского языкознания, в котором этот вопрос еще не был объектом специального исследования, чем и определяется новизна данной работы.

Основная цель работы – выявить и описать смысловые значения и аксиологические составляющие концепта *БАУУР* с функционально-семантических и когнитивных позиций проявления путем описания этнокультурных образов, возникающих в сознании носителя карачаево-балкарской культуры через призму концепта *БАУУР* и значений различных устойчивых выражений, в том числе и фразеологизмов с компонентом *бауур*. Некоторые культурные смыслы в семантике языковых единиц возможно вывести только в результате историко-этимологического, лингвокультурологического анализа, так как их первоначальные значения могут быть не ясны без комплексного изучения истории, языка и культуры этноса.

Материал, методы, обзор

Как известно, язык не может существовать вне культуры, он является частью культуры, равно как и культура не способна существовать без языка, являющегося выразителем особенностей национальной ментальности. Лишь всестороннее изучение единиц языка даст возможность выявить культурную значимость слова. Как пишет З.К. Сабитова: «В некоторых единицах эта информация для современного носителя языка имплицитна, скрыта вековыми трансформациями, может быть извлечена лишь опосредованно. Однако она есть и «работает» на уровне подсознания» [Сабитова 2011: 22].

Изучение языковой картины мира этноса способствует углубленному пониманию многих вопросов, причастных к ценностному мировосприятию носителей языка. Важной частью языковой картины мира является аксиологическая семантика, способствующая выявлению приоритетных ценностей, определяющих национальный характер этноса, так как в любой культуре «определяется круг лексем и лингвокультурных кодов, несущих культуроносные и аксиологически важные смыслы, присущие культурно-семантическому пространству этноса» [Чинлода 2024: 594]. Таким образом, в языковой картине мира национальный менталитет актуализируется в ключевых концептах, составляющих основу национальной культуры.

Язык, в свою очередь, непосредственно выражает национальные особенности мировоззрения и склад мышления этноса, т.е. язык и образ мышления взаимосвязаны: «С одной стороны, в языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующихся этим языком; с другой стороны, овладевая языком и, в частности, значением слова, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры. В этом отношении слова, заключающие в себе лингвоспецифичные концепты, одновременно «отражают» и «формируют» образ мышления носителей языка» [Шмелев 2002: 295–296].

В концептосфере любого языка базовым является концепт «Человек», без исследования которого невозможно раскрыть и описать культурную составляющую этноса. Как пишет Р.Р. Саньярова, «бесплотная душа противопоставляется материальному телу, сближая человека с миром других живых существ, но в то же время констатируется уникальность, исключительность человека в ряду других живых существ. <...> С этих позиций изучение концептов, описывающих внутренний мир человека, представляет несомненный научный интерес, поскольку позволяет выявить не только особенности антропоцентризма того или иного языка, но, прежде всего, универсальные закономерности отражения в наивной картине мира разных аспектов человеческого сознания» [Саньярова 2008: 1012]. Согласно архетипическим воззрениям карачаевцев и балкарцев, печень является весьма значимым органом человека, способствующим успешной его жизнедеятельности. Этим и детерминируется функционально-семантический потенциал соматизма *бауур* «печень» в плане отражения значимых аксиологических и иных характеристик лица.

Для поливекторного отражения специфики рассматриваемого феномена важным представляется использование некоторых значимых методов и приемов анализа, получивших широкое распространение в науке о языке. Собственно лингвистический анализ дает нам возможность осветить лексико-семантические и словообразовательные интенции слова *бауур* в системе карачаево-балкарского языка. При когнитивном анализе актуализируются образы, вызываемые концептом *БАУУР* в сознании носителей данного языка. Метод же лингвокогнитивного моделирования позволяет выявить и описать семантические свойства рассматриваемого концепта и его образное содержание. Культу-

рологический анализ предусматривает интерпретацию концепта *БАУУР* в карачаево-балкарской лингвокультуре.

Фактическим материалом для анализа послужили словарные статьи анализируемой лексемы из лексикографических источников и иллюстративные тексты из карачаево-балкарских художественных произведений.

Основная часть

По данным Древнетюркского словаря слово *baŷiŷ* имеет следующие значения: 1) «печень»; 2) «живот, брюхо (по отношению к живым существам)»; 3) перен. «сердце»; 4) перен. «родственник кровный» [Древнетюркский... 1969: 78], а также производные от *baŷiŷ* слова имеют значения: *baŷiŷsaq* «добрый, мягкосердечный, жалостливый», *baŷiŷsaqlıq* «преданность», *baŷiŷsiz* «недобрый», *baŷiŷ ber* «быть сердечным», *baŷiŷ böŷŷk* «родственники по двустороннему браку» [Древнетюркский... 1969: 78]. В Толковом словаре карачаево-балкарского языка *бауур* имеет значения: 1) печень, 2) грудь, 3) поверхность (напр., земли), склон (напр., горы), стена (напр., скалы) [Толковый... 1996: 356]; Карачаево-балкарско-русского словаря – 1) печень, 2) грудь; живот [Карачаево... 1989: 122]. Лексема *бауур* в различных фонетических вариациях выступает в большинстве тюркских языков, например: (кар.-балк. *бауур*, кум. *бавур*, тат. *бавыр*, башк. *бауыр*, каз. *бауыр*, кыргыз. *боор*, каракалпак. *бауыр*, хакас. *паар*, тув. *баар*, шор. *паар*, алт. *буур*, туркмен. *багыр*, якут. *быар*, чув. *невер*; уйгур. *бегир*, азерб. *багыр*).

Как и во многих национальных культурах концепт *БАУУР* в карачаево-балкарском языке, как и сердце, символизирует биологический, эмоционально-духовный центр человека, а также лексема *бауур* (печень), подобно *жюрек* (сердце) и *жан* (душа) является своеобразным индикатором различных эмоций, чувств человека, например, *жюрегине тюшдю* «понравился (-ась) (букв. впало в сердце)» – (здесь и далее перевод наш – М.А.), *жюреги кюеди* «переживает (букв. сердце горит)», *жаны чыкъды* «испугался (букв. душа выскочила)», *бауурун къусду* «высказался, выплеснул всю желчь (букв. выблевал печень)», *баууруна къысды* «в значении признать родство (букв. прижал к печени)» и др.

Переносное значение лексемы *бауур* возникло в результате метафорического переноса, другими словами, в тесной ассоциативной связи между анатомической печенью и переживаемыми эмоциями.

Довольно обширную группу в карачаево-балкарском языке составляют названия фитонимов и флоронимов с компонентом *бауур*: *бёрюбауур* «бирючина (букв. волчья печень)», *бауур балхам* «тысячелистник агератумный (букв. печеночный бальзам)», *бауур гокка* «белозер болотный или печеночная трава (букв. печеночный цветок)», *бауур дарман* «посконник коноплевидный (букв. лекарство для печени)», *бауур от* «маршанция многообразная (букв. печеночный огонь)», *бауур тамыр* «печеночный корень», *бауур ханс* «дымянка аптечная (букв. печеночная трава)», *бауур къурт* «печёночный червь» и др. Лексема *бауур* присутствует и в образовании сложного слова *къуртбауур* «лямблиозная (напр., овца)».

Во многих тюркских языках встречается понятие «печень-сердце», обладающее конкретным и переносным значением, обозначающее, например, в хакасском языке *паар-чүрек* «собир. легкое, сердце, печень; ливер; перен. *паар-чүрее соох кизи* черствый, бессердечный человек «букв. печень-сердце его – холодный человек»; *паары-чүрее чагын кизилер* родственники «букв. печень-сердце его близкие люди» [Хакасско... 2006: 334], в башкирском – *йәрәк-бауыр* «печень и сердце (животного); перен. душа (внутренний психический мир человека)» [Башкирско... 1996: 237]. В карачаево-балкарском языке актуализируется дескрипция *бауур-ёнке* (печень-лёгкие), функционирующая лишь в прямом конкретном значении – «внутренности (органы грудной полости животного)» [Толковый... 1996: 730], например, *душман тос болмаз, ёнке-бауур аш болмаз* (посл.) (*враг не станет другом, внутренности (животного) – не еда*).

Следует также отметить, что *бауур* является одним из символов антропоморфизации живой природы в лингвокультуре. Антропоморфная метафора основана «на сравнении, соотнесении <...> неодушевленных объектов с человеком так же, как и олицетворение» [Юрков 2012: 35]. Обращение к метафорам «связано с их исключительной исторически сложившейся ролью в формировании особенностей национального языкового менталитета» [Там же 2012: 35]. Предки карачаевцев и балкарцев окружающую их реальность сопоставляли с собственным телом, внутренними органами человека, например, *кёк баууру, тау баууру* и т.д. Ф. Б. Саньяров в башкирском языке приводит такие идиомы – *кул бауыры* «приозерье»; *тау бауыры* «пригорье»; *Урал бауыры* «Приуралье»; *йэй бауыры* «летний сезон»; *кыш бауыры* «зимний период» [Саньяров 2012: 1521]. Лексема *бауур* в таких дескрипциях как *суу баууру, кёк баууру, жер баууру, ёзенни баууру* указывает на относительно ровную поверхность природных объектов, т.е. *сууну баууру* «поверхность воды (букв. печень воды)», *кёкню баууру* «небосвод (букв. печень неба)», *жерни баууру* «поверхность земли (букв. печень земли)», *ёзенни баууру* «поверхность земли (букв. печень ущелья, долины)»: *Ёзенни бауурун эки бёлюб, тюз арасы бла суу, кьуруда барычусуча, сюзюлюб барады* [Кагиева 1988: 412] «Разделив поверхность долины на два, вода, как обычно, течет струясь»; *Танг аласы бла анда-санда кёкню бауурун шибиля кьылыч бир джырса да, табигъат уюб кьалгъанча, дыфсыз болду* [Кагиева 1988: 101] «Иногда под утро, если молния и распорит небесную гладь своим мечом, природа остается спокойной, бесшумной»; *Битеу дуня империалист урушну тирмени адам жанын, ырысхы, мал, топ, окъ тапханын да жаркъма-лайды, кюл этеди, элени, шахарланы кёмюрге бурады, жерни бауурун жарады, адам къаны бла сугъарады* [Шаваева 1988: 238] «Мельница всемирной империалистической войны перемалывает души человеческие, богатства, скот, бомбы, пули, все, что находит превращает в золу, села, города – в уголь, раскалывает поверхность земли, кровью орошает землю». *Сюрдю жер бауурун жан-саннга юлешип, бир жаннга ненча сажна жетеригин бир билсек, андан арысы уа кьыйын туююлдю* [Гуртуев 1970: 141] «Разделив пахотную землю на доли, если узнаем, сколько саженой достанется на душу, то дальше будет не трудно».

Фразеологизмы *бауурун жерге салып* «букв. положив печень на землю», *бауурун жерге берип* «букв. отдав печень земле», *бауурун ташлагъа уруп* «букв.

ударив печень об камни», *бауурланып сюзюлюрге* «букв. наклонившись стелиться», относятся как к человеку, так и к природным объектам, например: *Кём-кёк сюзюлюп, кьубулуп баргъан Басхан суу бауурун таишлагъа урса, кюмюш чапыра, инжи ырхыз кьозлай, эки жанындан да жаныу суулары кьучагъына жыя, шууудан Турна Ауузгъа жетгенлейине, бироз ырахатланады* [Кагиева 1988: 31] «Спокойно текущая река Басхан, ударяясь об камни, брызгая серебром и жемчужными икринками, собирая все мелкие речушки, как только добирается до Турна Аууза, немного успокаивается». *Къалын туман акъырын баргъан партизанлары букьдурургъа кюрешигенча, бауурун жерге салып тохтагъанды* [Кучинаев 1991: 239] «Густой туман, будто бы стараясь спрятать медленно идущих партизан, застелил землю». *Бауурун жерге бергенди туман, Жер бетли болуп келеди Къобан. Кюн ачылмайды эрттенли жаууп, Терек чапыракъла тегюп жилимукъ* [Хубиев 1976: 43] «Туман застелил землю, Течет, помутневшая, Кубань, День не проясняется, с утра льет дождь, С листьев на деревьях капают слезы». *Жел урса, терекле ийилип, чапыракъла къалтырамаймыдыла, кырдык бауурланып сюзюлмеймиди?* [Толгуров 1993: 228] «Когда дует ветер, разве деревья не гнутся, листья не шелестят, трава не стелится?». В предложениях подобного типа, как отмечает Б.А. Серебренников, «необходимо всегда иметь в виду известное качественное различие между мышлением и языком, как средством коммуникации. <...> осуществлена явная персонификация предметов неживой природы» [Серебренников 1977: 157–158].

Дескрипция *чегет бауур* указывает на северную (теневую) сторону леса: *Жылтыраб тийген кюн, бу къара зорлукъну кьргенинден, титиреб, къачыб букгъанча, таякълары бла чегет бауурну джарыта, тауну артына ташайды* [Аппаев 1986: 312] «Увидев такой произвол, сверкающее солнце, вздрогнув, как бы пытаясь убежать, освещая лучами теневую сторону леса, спряталось за горой».

В карачаево-балкарском языке встречаются и такие дескрипции – *ата бауур* «букв. печень отца», *ана бауур* «букв. печень матери», в которых лексема *бауур* в сочетании со словами *ата* «отец» и *ана* «мать» метафорически обозначает Родину: *Азны да, кьбнюча, ана баууру барды – Туугъан джурту. Аны ючюн ол да хазырды ёлюрге...* [Кагиева 1988: 412] «У меньшинства, как и большинства, есть печень матери – Родина. За нее он готов умереть...»; *Сейирди, сейир ана бауурум – Нарт Къарачай!* [Кагиева 1988: 213] «Удивительна печень матери – Нарт Карачай!»; *Бу сёзлени ол (Адурхай) биреу джерде таймаздан эшитиб тура эди, кьуру джюрегини теренинде эшите эди. Бюгюн а адам ауузундан эшитди. Сора юйюндеди. Ана тыбырында, ата бауурунда* [Кагиева 1988: 615] «Эти слова он (Адурхай) часто слышал на чужой земле, слышал в глубине своего сердца. А сегодня услышал от людей. Значит (он) дома. На Родине».

Как известно, анатомически орган *бауур* «печень» представляет собой железу, куда стекается вся кровь, отсюда – «средоточие чувств» – метафорическое его значение, в результате чего возникло и переносное значение лексемы *бауур*. В представлениях карачаевцев и балкарцев, как и у многих тюркских народов, *бауур* «печень» символизирует близких родственников, родственные отношения, является средоточием души, кровного родства «благодаря тому, что в этот орган стекается вся кровь, становится символом и обретает ценностное звуча-

ние, так как это средоточие родственных чувств и отношений» [Тагаев и др. 2023: 113]. В исследуемом языке встречается сочетание *юйюр-бауур* «домочадцы, родня (букв. семья-печень)»: *Арбазда куртмула бошалгъанлай, юйюр-бауур юйге тийишиди* [Гуртуев 1970: 144] «Как только во дворе закончились хлопоты, домочадцы зашли в дом»; *Заман жассы ууахтыдан атлады. Энди юйюр-бауур жукълайды* [Гуртуев 1970: 73] «Наступил поздний вечер (ночь). Уже домочадцы спят». *Жанларына къоркъгъандан, арбазда бири кёрюнмегенди. Къууанчда, тойда юйюр-бауур, къыйыныкъда – къоян – къамишге, тюлкю – тешикге* [Толгуров 1993: 259] «Испугавшись за себя, во дворе никто не появился. В радости – родня, в беде – заяц – в камыши, лиса – в нору».

В карачаево-балкарской языке для выражения кровного родства используют выражение *бауурдан туугъан* «букв. родившийся из печени». В данном случае печень можно рассматривать как орган репродуктивной деятельности: *бауурдан туугъан – татлы* «родившийся из печени – сладок».

Фразеологизм *бауурдан юзюлген* «букв. оторвавшийся от печени» обозначает отделившегося от родни человека: *Баласына къарагъанча къарайды, алай а ол Окъа бийчени бауурдан юзюлгенди деб, кёб кюйсунеди* [Кагиева 1988: 97] «Смотрит как за своим ребенком, но злится за то, что он отделился от Ока бийче».

У некоторых тюркских народов, например, у казахов к самому близкому человеку обращаются – *баурым!* «мое сердце (букв. печень моя!)». В карачаево-балкарском языке подобное обращение к человеку довольно редко встречается и данное обращение имеет такую же семантику, что и в других тюркских языках: *бауурум!* «родимый мой! родненький! душа моя! сердце мое!» [КБРС 1989: 122]: – *О бауурум, акъ сютюмю хакъы ючюн, кёзюнгю бир ач, бетиме бир къара, бал ауузунга къор болайым, – деб, эки этегин эки къолу бла ёрге этиб, мийик босагъадан атлаб, юйге Алхазны эмилдеши кирди* [Кагиева 1988: 26] «– О моя душа, ради всего святого, открой глаза, посмотри (мне) в лицо, стану жертвой медовым (твоим) устам, – сказав так, подняв подол, перешагнув через высокий порог, в дом вошел молочный брат Алхаза». Также в языке встречается выражение *баууруму баууру* «букв. печень (моей) печени», которое используется для обращения к самому дорогому для души человеку: – *Эй! Баууруму баууру! Къайдаса? – деб къычырды Будуян, – Бери кел, бери кел! Адурхай, атын аны таба буруб джоргъалата, Бабушну къатында тюшдю* [Кагиева 1988: 409] «Эй! Самый дорогой, родной (мой)! Ты где? – крикнул Будуян, – Иди сюда, иди сюда! Адурхай направив (своего) коня в ее сторону, сошел (с коня) возле Бабуш».

Признание родства с человеком в языке дефинируется фразеологизмом *бауургъа къысаргъа* «прижать к груди», например, *Туугъан тыбырынг да, ким биледи, эрлай огъуна сезиб, баууруна къысыб, ахлу болгъанынгы сездиралса, алай болмай, ол къадар заманны термилиб тургъан джюрегинги ангыламасала, сен кюсегенни сенича багъаламасала, кёлюнг джер бла тенг болуб къалыр* [Кагиева 1988: 366] «Кто знает, если родные (твои), сразу распознав, признают в тебе родственника, но если так не случится и не поймут измучившуюся твою душу, если не оценят твои желания, то сильно расстроишься».

Во всех культурах одной из высших ценностей являются дети. Так, в карачаево-балкарском языке известна пословица *сабий – ананы бауур эти* «букв.

ребенок – печеночное мясо матери (ребенок – душа матери)». Следует отметить, что в данной пословице *бауур* выступает как репрезентант души. Для сравнения приведем несколько примеров из тюркских языков: в казах. языке *бала – адамның бауыр еті* «букв. ребенок – желчь печени человека (ребенок – душа человека)», в киргиз. языке *бала боор этиң менен тең* «букв. ребенок равен печени (дитя дорого сердцу)», в башк. *бала – бауыр ите, ир – йөрәк ите* «дитя – кусочек печени твоей (родной, дорогой), муж – кусочек сердца твоего», в крымскотатар. языке *бала – бавур эти, акъай – балдыр эти* «ребенок – частичка души (букв. мясо печени), мужчина – частичка ноги (букв. мясо ноги)».

При анализе концепта *БАУУР* следует обратить внимание и на зооморфный код культуры. Так как основным родом занятия у народа было скотоводство, то каждый представитель народа с детства знал, что анатомически печень имеет ровную гладкую поверхность, и, именно этот признак лег в основу метафорического переноса в некоторых дескрипциях.

Как было выше сказано, печень имеет гладкую форму и покрыта пленкой, которая придает ей блеск. В карачаево-балкарской этнокультуре имеет место уподобление красоты глаз цвету и блеску печени – *бауурча жылтырауукъ* «блестящий, как печень»: *Бауур бетли жылтырауукъ, суюдюмлю кёзлери тегерек бетине къууат береди* [Шаваева 1988: 85] «Подобные печени, блестящие, красивые глаза придают (ее) круглому лицу привлекательность».

Семантика концепта *БАУУР* в карачаево-балкарском языке, как и во многих тюркских языках, распространяется и на топонимы, эксплицируя определенное место. Компонент *бауур* встречается в составе некоторых карачаево-балкарских топонимов, например: *Къасайланы баууру*, местн. в бас. р. Кичи-Балык; *Къасайлары* – фам., *бауур* – «склон» [Хапаев 2013: 244]; *Биймурзаланы баууру*, уроч. в бас. р. Кичи-Балык; *Биймурза* – и. собствен.; *бауур* «склон», «пригрев» [Хапаев 2013: 133].

В рамках ценностных ориентаций народа значимым выступает и колоратив, представляющий собой «семиотический феномен, обладающий постоянно развивающимся полем смыслов в результате расширения ассоциативного мира человека и увеличения сферы контекстуальных связей» [Жаркынбекова 2021: 248], а также он служит для создания смыслового единства «не столько определяя цветовые свойства предмета, сколько в своих переносных метафорических значениях характеризую основные их черты» [Жаркынбекова 2021: 250], например: кар.-балк. *къарабауур* (злой, жестокий человек (букв. черная печень)), ср. с башкир. *кара бауыр* (злой человек) (букв. черная печень): *Кишиликлери болган, керти адамла аладыла... Биз а, биз? Бокъ тебе, къамиш бёрюле... Дагыда биз алагъа не айтмайбыз: къарабауурла, итле, хайыуанла, мытырла, аткъарынла...* [Шаваева 1988: 50] (– Они действительно мужественные люди... А мы? Куча навоза, шакалы... Еще мы им что только не говорим: жестокие, собаки, животные, лентяи, ненасытные...). Эквивалентом *къарабауур* в карачаево-балкарском языке используется и сложное слово *ташбауур* в значении «жестокий».

Заключение

Таким образом, можно отметить, что национально-культурное своеобразие концепта *БАУУР* и его ценностные коннотации определяют его особое место в

культурно-смысловом пространстве карачаево-балкарского языка. В карачаево-балкарском языке *бауур* «печень», представляя собой источник концептуализации как внутреннего, так и внешнего мира человека, используется для обозначения эмоционально-психических, ментальных и физических характеристик. При анализе данного концепта в карачаево-балкарском языке наблюдается осознание *печени* как жизненно важного внутреннего органа, а также её возможности влияния на регуляцию эмоционально-нравственной сферы. На особенности мировоззрения, ценностных ориентаций и этнического менталитета накладывают свой отпечаток ареал, обычаи и традиции, уклад жизни этноса.

Следует отметить, что в карачаево-балкарской лингвокультуре *бауур* выступает одним из символов персонификации живой природы. Древние карачаевцы и балкарцы окружающую их действительность сопоставляли с собственным телом, внутренними органами человека, как *кёк баууру* (небесная гладь), *тау баууру* (поверхность горы), *суу баууру* (поверхность воды), *жерни баууру* (поверхность земли) и др. Слово *бауур* участвует в образовании фитонимов, флоронимов, топонимов (*бауур тамыр* (печеночный корень); *бауур кьурт* (печёночный червь); *Къасайланы баууру* (Касаевых склон), а также в сочетаниях, выражающих родственные отношения, родную землю, обращение к дорогому сердцу человеку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Аппаев 1986 – *Аппаев Х.А.* Къара кюбюр /Черный сундук/. – Черкесск, 1986. – 323 с.
- Башкирско... 1996 – *Башкирско-русский словарь* / под ред. З. Г. Ураксина. – Москва: Дигора, Русский язык, 1996. – 881 с.
- Гуртуев 1970 – *Гуртуев Б.* Жангы талисман /Новый талисман/. – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 448 с.
- Древнетюркский... 1969 – *Древнетюркский словарь* / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Ленинград: Изд-во «Наука». Ленинградское отделение, 1969. – 676 с.
- Жаркынбекова 2021 – *Жаркынбекова Ш. К.* Отражение кодов культуры в тюркской языковой картине мира // Актуальные проблемы исследования и преподавания тюркских языков и литератур. – Сумгаит, 2021. – Т. 4. – С. 242–252.
- Кагиева 1988 – *Кагиева Н.* Тейри жарыкъ /Свет Тейри/. – Черкесск, 1988. – 432 с.
- Кучинаев 1991 – *Кучинаев А.* Жашауну шорхасы /Водовороты жизни/. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 256 с.
- Пачаи 2022 – *Пачаи И.* Соматизмы во фразеологии европейских и восточных языков // *Turkic Studies Journal*. – 2022. – Т. 4. – № 4. – С. 99–112. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-99-112>
- Сабитова 2011 – *Сабитова З.К.* Лингвокультурологические аспекты изучения взаимоотношения языка и культуры // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – № 2 (132). – 2011. – С. 20–23.
- Саньяров 2012 – *Саньяров Ф.Б.* Концепты «Наивной анатомии» в системе эмоциональной концептосферы башкирского языка // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 3 (I). – С. 1520–1522.
- Саньярова 2008 – *Саньярова Р.Р.* Концепты внутреннего мира человека в башкирской языковой картине мира (на материале трилогии З. Бишевой «К свету») // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 4. – С. 1012–1015.
- Серебренников 1977 – *Серебренников Б.А.* Номинация и проблема выбора // Языковая номинация (Общие вопросы). – Москва: Наука, 1977. – С. 147–206.

- Степанов 1997 – *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – Москва: Школа. Языки русской культуры, 1997. – 824 с. – ISBN: 5-8291-0007-х
- Тагаев и др. 2023 – *Тагаев М.Дж.* Национально-культурные образы мира через призму концепта “печень” / М. Дж. Тагаев, М. С. Чинлода // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 3. – С. 111–117.
- Толгуров 1993 – *Толгуров З.Х.* Кёк гелеу /Голубой типчак/. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 392 с.
- Толковый... 1996 – *Толковый словарь карачаево-балкарского языка*: В 3 т. / Ин-т гуманитар. исслед. Правительства КБР и КБНЦ РАН / Ред.: Ж.М. Гузеев и др. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. Т. 1. А-Ж. – 1016 с.
- Хакасско... 2006 – *Хакасско-русский словарь* / О.П. Анжиганова, Н.А. Баскаков, М.И. Боргояков, А.И. Инкижекова-Грекул, Д.Ф. Патачакова, О.В. Субракова, М.Д. Чертыкова и др. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
- Хапаев 2013 – *Хапаев С. А.* Географические названия Карачая и Балкарии. – Москва, 2013. – 576 с.
- Хубиев 1976 – *Хубиев О.* Туугъан жерим /Родная земля/. – Черкесск, 1976. – 87 с.
- Чертыкова 2014 – *Чертыкова М.Д.* Эмотивные фразеосочетания с соматизмами в хакасской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3-2 (33). – С. 195–200.
- Чертыкова 2019 – *Чертыкова М.Д.* Хакасская лексема чўрек «сердце» и его лексические параллели в других тюркских языках // *Türkologia*. – 2019. – № 1 (93). – С. 26–43.
- Чинлода 2024 – *Чинлода М.С.* Национально-культурное содержание концепта «сердце» в аксиологической составляющей картины мира // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10. – № 2. – С. 589–596.
- Шаваева 1988 – *Шаваева М.* Тейри жарыгъы /Северное сияние/. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 305 с.
- Шарип 2019 – *Шарип А.Ж.* Концепт бауїр ‘печень’ в тюркской картине мира // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Алтайское языкознание: проблемы и исследования» / Отв. ред. А.Н. Майзина. – Горно-Алтайск, 2019. – С. 234–240.
- Шмелев 2002 – *Шмелев А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с. ISBN 5-94457-074-1
- Юрков 2012 – *Юрков Е.Е.* Метафора в аспекте лингвокультурологии. Монография. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Мир русского слова», 2012. – 254 с. ISBN 978-5-91395-078-9

REFERENCES

- APPAEV H.A. *Kara kjubjur /Chernyj sunduk/*. [Black chest]. – Cherkessk, 1986. – 323 p. (In Kar.-balk.)
- Bashkirsko-russkij slovar'* [Bashkir-Russian dictionary] / red. Z. G.Uraksina. – Moscow: Digora, Russian language, 1996. – 881 p. (In Russ.)
- GURTUEV B. *Zhangy talisman /Novyj talisman/*. [New mascot]. – Nalchik: Elbrus, 1970. – 448 p. (In Kar.-balk.)
- Drevnetyurkskii slovar'*. [Ancient Turkic dictionary] / red. V.M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. – Leningrad: Nauka, 1969. – 676 p. (In Russ.).
- ZHARKYNBEKOVA SH.K. *Otrazhenie kodov kul'tury v tjurkskoj jazykovej kartine mira* [Reflection of cultural codes in the Turkic linguistic picture of the world]. IN: *Aktual'nye problemy issledovaniya i prepodavaniya tjurkskih jazykov i literatur*. – Sumgait, 2021. – Т. 4. – Р. 242–252. (In Russ.)
- KAGIEVA N. *Tejri zharyk# /Svet Tejri/* [Light of Tairi]. – Cherkessk, 1988. – 432 p. (In Kar.-balk.)

KUCHINAEV A. Zhashaunu shorhasy / Vodovoroty zhizni/ [Whirlpools of life]. – Nalchik: Elbrus, 1991. – 256 p. (In Kar.-balk.)

PACHAI I. *Somatizmy vo frazeologii evropejskih i vostochnyh jazykov* [Somatizms in the phraseology of European and Eastern languages]. IN: *Turkic Studies Journal*. – 2022 – T. 4 – №4. – S. 99–112. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-99-112> (In Russ.)

SABITOVA Z.K. *Lingvokul'turologicheskie aspekty izuchenija vzaimootnoshenija jazyka i kul'tury* [Linguistic and cultural aspects of studying the relationship between language and culture]. IN: *Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja*. – № 2 (132). – 2011. – P. 20–23. (In Russ.)

SAN'JAROV F.B. *Koncepty «Naivnoj anatomii» v sisteme jemocional'noj konceptosfery bashkirskogo jazyka* [Concepts of “Naive Anatomy” in the system of the emotional conceptual sphere of the Bashkir language]. IN: *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. – 2012. – T. 17. – No. 3 (I). – P. 1520–1522. (In Russ.)

SAN'JAROVA R.R. *Koncepty vnutrennego mira cheloveka v bashkirskoj jazykovej kartine mira (na materiale trilogii Z. Biishevoj «K svetu»)* [Concepts of the inner world of man in the Bashkir linguistic picture of the world (based on the trilogy of Z. Biisheva “Towards the Light”)]. IN: *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. – 2008. – T. 13. – No. 4. – P. 1012–1015. (In Russ.)

SEREBRENNIKOV B.A. *Nominacija i problema vybora* [Nomination and the problem of choice]. IN: *Jazykovaja nominacija (Obshhie voprosy)*. – Moscow: Nauka, 1977. – P. 147–206. (In Russ.)

STEPANOV JU.S. *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija* [Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience] – Moscow: School. Languages of Russian culture, 1997. – 824 p. – ISBN: 5-8291-0007-h (In Russ.)

TAGAEV M. DZH. *Nacional'no-kul'turnye obrazy mira cherez prizmu koncepta “pechen”* [National and cultural images of the world through the prism of the concept “liver”] / M. Dzh. Tagaev, M. S. Chinloda. IN: *Nauchnaja mysl' Kavkaza*. – 2023. – No. 3. – P. 111–117. DOI 10.18522/2072-0181-2023-115-111-117 (In Russ.)

TOLGUROV Z.H. *Kjok geleu /Goluboj tipchak/*. [Blue fescue]. – Nalchik: Elbrus, 1993. – 392 p. (In Kar.-balk.)

Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language]: V 3 t. / In-t gumanitar. issled. Pravitel'stva KBR i KBNC RAN / Red.: Zh.M. Guzeev i dr. – Nal'chik: Jel'-Fa, 1996. T. 1. A-Zh. – 1016 s. (In Russ.)

Hakassko-russkij slovar' [Khakass-Russian dictionary] / O. P. Anzhiganova, N.A. Baskakov, M. I. Borgojakov, A. I. Inkizhekova-Grekul, D. F. Patachakova, O. V. Subrakova, M. D. Chertykova i dr. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 1114 p. (In Russ.)

HAPAEV S.A. *Geograficheskie nazvanija Karachaja i Balkarii* [Geographical names of Karachay and Balkaria]. – Moscow, 2013. – 576 p. (In Russ.)

HUBIEV O. *Tuug#an zherim /Rodnaja zemlja/* [Motherland]. – Cherkessk, 1976. – 87 p. (In Kar.-balk.)

CHERTYKOVA M.D. *Jemotivnye frazeosochetaniya s somatizmami v hakasskoj jazykovej kartine mira* [Emotive phrase combinations with somatizms in the Khakass language picture of the world]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2014. –No. 3-2 (33). – P. 195–200. (In Russ.)

CHERTYKOVA M.D. *Hakasskaja leksema chjerek «serdce» i ego leksicheskie paralleli v drugih tjurkskih jazykah* [Khakass lexeme chjerek “heart” and its lexical parallels in other Turkic languages]. IN: *Turkologia*. – 2019. – No. 1(93). – P. 26–43. (In Russ.)

CHINLODA M.S. *Nacional'no-kul'turnoe sodержanie koncepta «serdce» v aksiologicheskoj sostavljajushhej kartiny mira* [National and cultural content of the concept “heart” in the axiological component of the picture of the world]. IN: *Bulleten' nauki i praktiki*. – 2024. – T. 10. –No. 2. – P. 589–596. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99> (In Russ.)

SHAVAEVA M. *Tejri zharyg#y /Severnoe sijanie/* [Northern lights]. – Nalchik: Elbrus, 1988. – 305 p. (In Kar.-balk.)

SHARIP A.ZH. *Koncept bayir 'pechen' v tjurkskoj kartine mira*. [The concept of bayir 'liver' in the Turkic picture of the world]. IN: *Materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Altajskoe jazykoznanie: problemy i issledovanija»* / Otv. red. A.N. Majzina. – Gorno-Altajsk, 2019. – P. 234–240. (In Russ.)

SHMELEV A.D. *Russkij jazyk i vnezjazykovaja dejstvitel'nost'* [Russian language and extralinguistic reality]. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2002. – 496 p. ISBN 5-94457-074-1 (In Russ.)

JURKOV E.E. *Metafora v aspekte lingvokul'turologii. Monografija* [Metaphor in the aspect of linguoculturology]. – St. Petersburg: Publishing house "World of Russian Word", 2012. – 254 p. ISBN 978-5-91395-078-9 (In Russ.)

Информация об авторах

М.А. Ахматова – доктор филологических наук, доцент.

А.М. Кучмезов – магистрант.

Information about the authors

M.A. Akhmatova – Doctor of Science (Philology), docent.

A.M. Kuchmezov – a graduate student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.07.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The article was submitted 25.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.